

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ КНИГИ
МЭГГИ СТИВОТЕР:

ВСЕ НЕЧЕСТНЫЕ СВЯТЫЕ

ЦИКЛ «ВОЛКИ ИЗ МЕРСИ-ФОЛЛЗ»

ДРОЖЬ

ПРЕВРАЩЕНИЕ

ВЕЧНОСТЬ

ГРЕШНИК

ЦИКЛ «ВОРОНОВЫЙ КРУГ»

ВОРОНЯТА

ПОХИТИТЕЛИ СНОВ

СИНЯЯ ЛИЛИЯ, ЛИЛИЯ БЛУ

КОРОЛЬ ВОРОНОВ

ЦИКЛ «СНОВИДЕЦ»

ПРИЗОВИ СОКОЛА

МИСТЕР НЕВОЗМОЖНОСТЬ

Продолжение следует...

МЭГИ
СТИВОТЕР

ПОХИТИТЕЛИ СНОВ

Freedom

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Maggie Stiefvater

THE DREAM THIEVES

Copyright © 2013 by Maggie Stiefvater.
All rights reserved. Published by arrangement with Scholastic Inc.,
557 Broadway, New York, NY 10012, USA

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Иллюстрация на обложке *Анны Ремез*

Внутренние иллюстрации *puhnatsson*

Стивотер, Мэгги.

С80 Вороновый круг. Похитители снов / Мэгги Стивотер ; [перевод с английского В. С. Сергеева]. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с. — (Young Adult. Бестселлер Мэгги Стивотер в подарочном оформлении).

ISBN 978-5-04-173775-7

У Ронана Линча множество секретов. Одни он скрывает от близких, другие – от самого себя. Главный его секрет – возможность приносить предметы из снов. Но иногда Ронан оказывается не единственным, кто хочет завладеть этими вещами.

Теперь, когда силовая линия вокруг Кабесуотера пробудилась, все тайны и кошмары становятся реальностью. И ничто для Ронана, Ганси, Блу, Ноя и Адама уже не будет прежним.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сергеева В.С., перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-173775-7

*Посвящается Джексон
и всем проведенным с ней
изумительным часам [sic]*

*Что, если бы ты спал
И видел сон,
И если бы во сне
Попал ты в рай
И там сорвал
Цветок прекрасно-странный,
И если бы, проснувшись, ты его
Держал в руке?
О, что тогда*

Сэмюэль Тейлор Кольридж

*Те, кто грезит по ночам в пыльных тайниках своей
души, просыпаются днем и понимают, что всё это
было суетой; но те, кто грезит днем, опасные люди,
ибо они способны проживать свои сны с открытыми
глазами, воплощая их*

Т. И. Лоуренс

*Я презираю людей, которые держат собак. Это просто
трусы, у которых не хватает гуха кусаться самим.*

Август Стриндберг

ПРОЛОГ

Секрет — странная штука. Есть три типа секретов. Первый знаком всем: для него нужны как минимум двое. Тот, кто хранит секрет, и тот, кто ни за что не должен его узнать. Второй немного сложнее — это секрет, который ты хранишь от самого себя. Каждый день тысячи признаний утаиваются в глубине души, и никто из обладателей этих душ не знает, что их скрываемый от самих себя секрет сводится к одним и тем же двум словам: я боюсь.

И есть третий тип секрета, самый тайный. Секрет, о котором не знает никто. Возможно, когда-то кто-то о нем и знал, но унес это знание в могилу. Или, быть может, это бесполезная тайна, странная, одинокая, нераскрытая, потому что никто никогда и не пытался ее раскрыть.

Иногда, в очень редких случаях, секрет остается нераскрытым, поскольку он слишком велик, чтобы его мог объять человеческий ум. Слишком необычен, слишком обширен, слишком страшен, чтобы о нем задуматься.

У всех в жизни бывают секреты. Мы храним их — или их хранят от нас. Мы игроки или пешки. Секреты и тараканы — вот что останется в конце.

У Ронана Линча бывали всякие секреты.

Первый секрет касался его отца. Ниалл Линч был хвастливым поэтом, неудачливым музыкантом, очаровательным типом с тяжелой судьбой, выросшим в Белфасте, но рожденным в Камбрии, и Ронан любил его, как никого и никогда.

Хотя Ниалл был мошенником и злодеем, Линчи ни в чем не нуждались. Чем занимался глава семейства, оставалось загадкой. Иногда он пропадал на целые месяцы, хотя никто не знал почему — то ли по делам, то ли потому что просто был негодяем. Он всегда возвращался с подарками, ценными вещами и каким-то невообразимым количеством денег, однако Ронану удивительнее всего казался сам Ниалл. Каждая разлука могла стать последней, поэтому каждое возвращение напоминало чудо.

— Когда я родился, — говорил Ниалл Линч среднему сыну, — Господь разбил форму, в которой отливал меня, с такой силой, что задрожала земля.

Это была ложь: ведь если Господь действительно разбил форму, в которой отливал Ниалла, он лично сделал пиратскую копию двадцать лет спустя, когда создавал Ронана и двух его братьев, Диклана и Мэтью. Все трое были красивыми слепками с отца, хотя каж-

дый унаследовал — и дополнительно развил — нечто свое. Диклану достались отцовская способность занимать всю комнату и отцовская же манера пожимать руку. К кудрявым волосами Мэтью прилагались обаяние и юмор Ниалла. А Ронан получил остальное — глаза цвета расплавленного металла и улыбку воина.

И в них ничего или почти ничего не было от матери.

— В тот день произошло настоящее землетрясение, — рассказывал Ниалл, как будто кто-то об этом спрашивал — хотя, зная Ниалла, нетрудно было предположить, что спрашивали. — Четыре балла по шкале Рихтера. Будь оно меньше, форма бы только треснула, но не разбилась.

В те времена Ронан не особенно верил ему, но отец не настаивал: он хотел не веры, а обожания.

— И ты, Ронан... — сказал Ниалл.

Он всегда произносил его имя как-то по-особому. Как будто хотел сказать какое-то совсем другое слово, например «нож», «яд» или «мечь», но в последний момент передумал и сказал «Ронан».

— Когда ты родился, реки высохли, а скотина в графстве Рокингом плакала кровавыми слезами.

Эту историю он рассказывал неоднократно, но Аврора, мать Ронана, утверждала, что Ниалл говорит неправду. По ее словам, когда Ронан появился на свет, деревья покрылись цветами, а вороны Генриетты смеялись. Родители препирались по поводу его рождения, и Ронан не указывал им на то, что одна версия вовсе не исключала другую.

Диклан, старший из сыновей Ниалла, однажды спросил:

— А что случилось, когда родился я?

Ниалл Линч посмотрел на него и ответил:

— Не знаю. Меня там не было.

Когда он говорил «Диклан», это всегда звучало именно так, как будто он хотел сказать «Диклан» и более ничего.

А затем Ниалл вновь пропал на несколько месяцев. Ронан воспользовался возможностью, чтобы осмотреть Амбары — такое название носила обширная ферма Линчей — в поисках ответа на вопрос, откуда взялось семейное достояние. Он не нашел ничего, что указывало бы на род занятий отца, однако обнаружил пожелтевшую газетную вырезку, лежавшую в ржавой железной коробке. Газета вышла в год рождения Ниалла. В ней сухо сообщалось о землетрясении «Киркби Стивен», которое чувствовалось в Северной Англии и на юге Шотландии. Четыре балла по шкале Рихтера. Будь оно слабее, форма только треснула бы, но не разбилась.

В тот вечер Ниалл Линч явился домой затемно, а когда проснулся, обнаружил, что над ним, в маленькой белой спальне, стоит Ронан. В лучах утреннего солнца оба казались снежно-белыми, как ангелы, и это само по себе было прекрасно, хоть и неправда. Лицо Ниалла было в крови и синих лепестках.

— Мне снился день, когда ты родился, Ронан, — сказал Ниалл.

Он вытер кровь со лба, чтобы показать сыну, что раны там нет. Лепестки, прилипшие к телу, имели форму крошечных звезд. Ронан сам удивился собственной уверенности в том, что они возникли из

сознания Ниалла. Он никогда и ни в чем не был так уверен.

Мир зиял и растягивался, внезапно став бесконечным.

Ронан сказал:

— Я знаю, откуда взялись деньги.

— Никому не говори, — велел отец.

Это был первый секрет.

Второй хранился далеко-далеко. Ронан не говорил об этом. Не думал. Не облакал в слова тайну, которую хранил от самого себя.

Но она, как музыка, продолжала играть на заднем плане.

Три года спустя Ронан мечтал о машине своего друга, Ричарда К. Ганси Третьего. Ганси доверял ему что угодно, кроме оружия. Оружия и вот этой тачки, «Камаро» семьдесят третьего года выпуска, адского оранжевого цвета с черными полосами. Днем Ронану не удавалось пробиться дальше пассажирского сиденья. Когда Ганси уезжал из города, он забирал ключи с собой.

Но во сне Ганси не было, а машина была. Она стояла на пологом склоне заброшенной парковки, и вдали, как привидения, маячили синие горы. Ронан взялся за ручку двери со стороны водителя и потянул. Магии сна едва хватало, чтобы удержать в сознании идею открывания двери. Но этого оказалось достаточно. Ронан опустился на сиденье. Горы и парковка были сном, но запах в салоне — воспоминанием. Бензин, винил, коврик, летящие друг за другом годы.

«Ключи в замке», — подумал Ронан.

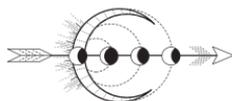
И они были там.

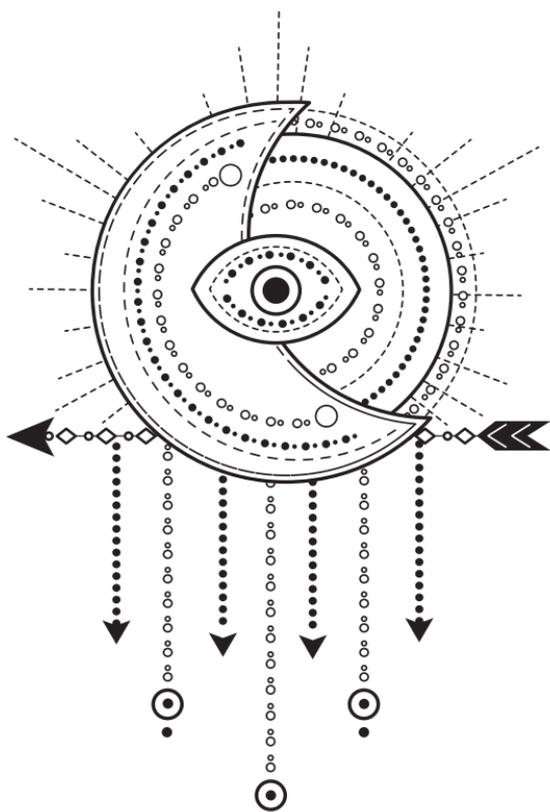
Ключи болтались в замке зажигания, как металлический плод, и Ронан долго удерживал их образ в памяти. Он перенес ключи из сна в воспоминание, потом обратно, и накрыл их ладонью. Он почувствовал мягкую кожу и потертые углы брелока, холодный металл кольца, острое и тонкое ребро ключа между пальцев.

Затем он проснулся.

Когда Ронан разжал кулак, ключи лежали у него на ладони. Из сна — в реальность.

Это был его третий секрет.

I

Теоретически Блу Сарджент должна была убить одного из них.

— Джейн! — раздался крик с холма.

Он был адресован Блу, хотя ее вовсе не звали «Джейн».

— Скорей!

Блу как единственному человеку, лишенному дара ясновидения, в семье, обильно наделенной экстрасенсорными способностями, много раз предсказывали будущее и всякий раз напоминали, что она убьет своего возлюбленного, если попытается его поцеловать. Более того, ей предсказали, что в нынешнем году она влюбится. Блу и ее сводная тетка Нив обе видели одного из этих юношей бредущим по незримой дороге мертвых в апреле, а значит, ему предстояло умереть до истечения следующих

двенадцати месяцев. Получалось пугающее уравнение.

В ту минуту этот конкретный юноша, Ричард Кэмпбелл Ганси Третий, выглядел бессмертным. Он стоял на влажном ветру, на склоне большого зеленого холма, и пламенно-желтая рубашка трепетала вокруг его торса, а шорты защитного цвета облепляли восхитительно загорелые ноги. Такие парни не умирают; их отливают в бронзе и устанавливают у входа в городскую библиотеку. Он протянул руку в сторону Блу, когда та, выйдя из машины, принялась карабкаться на холм. Этот жест вовсе не выглядел поощрительным; Ганси как будто регулировал дорожное движение.

— Джейн, ты должна это видеть.

В его голосе звучал медовый акцент старинного вирджинского богатства.

Когда Блу, с телескопом на плече, спотыкаясь, поднялась на вершину, то немедленно оценила уровень опасности: «Я еще не влюбилась в него?»

Ганси галопом спустился по склону и отнял у девушки телескоп.

— Он совсем не тяжелый, — заявил он и поскакал обратно.

Нет, Блу не думала, что влюбилась. Она еще никогда не влюблялась, но была абсолютно уверена, что поймет, когда это случится. Некоторое время назад Блу посетило видение, в котором она целовала Ганси, и она до сих пор могла легко восстановить эту картину в памяти. Но внутреннее благоразумие — преобладающая черта Блу — намекало, что причина, скорее, в красивых губах Ричарда